

(от нашего корреспондента по Западному фронту)

По приговору Военного трибунала Западного фронта расстрелян предатель Василий Клубков, изменивший родине и выдавший немецким захватчикам героиню-партизанку Таню – Зою Космодемьянскую, посмертно награждённую званием Героя Советского Союза.

Пойманный изменник вначале упирался, скрывал своё преступление и пытался направить следствие по ложному пути.

Следователь сказал ему:

— Расскажите, при каких обстоятельствах вы совершили предательство, как выдали вы немцам Зою Космодемьянскую и были завербованы фашистской разведкой.

— Я решил сказать следствию всю правду, — тихо промолвил предатель, заглядывая следствию в глаза. И всё же он продолжал врать.

Василия Клубкова, бывшего красноармейца, немцы задержали ночью в той деревне, где Зоя Космодемьянская и её товарищи выполняли приказ командования. Клубков лгал, будто «четыре рослых немца навалились на него сразу и взяли в плен». Дело было не так. Он сам перешёл на сторону врага и сдался, изменив родине и народу. Немецкий офицер вёл допрос на русском языке. Это был руководитель фашистской разведки. Он тут же спросил Клубкова: «Кого ты знаешь в этой деревне? Рассказывай всё!». Клубков назвал Зою и её товарищей.

— Что же дальше? — спрашивает следователь.

— После этого офицер оставил возле меня часового и ушёл. Когда стало светать, привели Зою. Я подтвердил, что это она выполнила задание советского командования, так взбудоражившее немцев и нанёсшее им урон. Зоя молчала. Я снова сказал, что это она. Зоя — партизанка. Немецкий офицер в моём присутствии стал бить Зою резиновой палкой...

Эти жуткие признания предателя приводили в содрогание каждого, кто их слышал.

— Как вела себя Зоя Космодемьянская?

— Хотя я её выдал и немцы её избивали, она ничего не сказала ни о себе, ни о Красной Армии. Она категорически отказалась дать какие бы то ни было сведения.

— А к вам немецкий офицер обращался за помощью?

— Офицер снова спросил меня, она ли совершила диверсионный акт против немецкой армии. Я ответил, что она. Но и после этого Зоя не произнесла ни слова, несмотря на все старания немцев.

Фашисты раздели Зою Космодемьянскую догола и в течение двух-трёх часов избивали её резиновыми палками, добываясь нужных показаний. Но Космодемьянская была тверда, как истинная дочь своего народа. Она упорно молчала. Лишь один раз она заявила: «Убейте меня, но я вам ничего не расскажу».

Героиня и подлый предатель стояли рядом перед лицом врага. Какая невероятная

пропасть разделяла этих двух людей! Вечно будет жить светлая память о Зое Космодемьянской, вечное проклятие будет тяготеть над именем Василия Клубкова, изменившего своему народу, продавшегося немцам.

Фашистский офицер понял, с кем он имеет дело. Он сказал перебежчику: «Теперь вы будете работать с нами».

Первое преступление повлекло за собой все последующие: Василий Клубков стал шпионом. Его увезли в Смоленск и оттуда направили в школу немецких разведчиков. Он дал там подписку, что будет работать на благо германской армии. Немцы обучали его шпионскому ремеслу. Каждый день утром немецкий офицер читал ему двухчасовую лекцию о том, как нужно заниматься шпионажем, как выведывать нужные разведке данные. Потом он спрашивал ученика о пройденном, проводил с ним практические занятия.

Через некоторое время немецкие офицеры признали, что Клубков освоил премудрость шпионского дела, и решили использовать его в своих целях.

— Какое вы получили задание?

— Узнать численность советских войск и их вооружение в одном городе.

— И это всё?

— Всё.

Он снова врал. Задания, полученные от немецкой разведки, были значительно сложнее и серьёзнее.

Шпиона на автомашине подвезли к линии фронта. На рассвете он перешёл рубеж, разделявший две армии – советскую и германскую, и стал действовать по воле врага. Он выведывал, разузнавал, стремился к выполнению фашистского приказа. Его поймали в тот момент, когда предательская рука уже готова была нанести удар одной нашей части.

Шаг за шагом разматывал следователь нить преступлений Василия Клубкова.

Неопровержимые доказательства вынуждали мерзкого предателя с каждым допросом выявлять новые детали содеянного зла. Когда следствию всё стало ясно, и Клубкову прочли обвинительный акт, он, пожалуй, впервые за всё время, произнёс:

— Да, я виноват.

Свинцовая пуля навсегда оборвала презренную жизнь изменника.

Я.Милецкий. «Красная звезда» №94, 22 апреля 1942 года.